

Все началось достаточно невинно, однажды в обеденный перерыв...

Это было во время одной из их обычных еженедельных встреч за обедом в "Старом быке", маленьком причудливом заведении в деревне. Бык" был популярным местом встреч - пабом-рестораном-кум-инн - и основным местом сбора в их тихой маленькой общине в самом сердце сельской местности Западного Сассекса, но все еще в пределах расстояния до Лондона, где работали их мужья (в "кое-чем в городе").

Дамы знали друг друга по различным социальным и благотворительным ассоциациям, действующим в районе, таким как WI и местный гольф-клуб, или по профессиональной и общественной деятельности своих мужей. Некоторые из их мужей были коллегами в "Сити", и поэтому дамы были знакомы в течение многих лет.

Все они были свободными дамами из обеспеченного среднего класса и несколько лет назад договорились встречаться раз в неделю за обедом.

Была ли это передышка от бесконечной череды комитетов и добровольной деятельности или, возможно, скука от их привилегированного существования?

По большей части, разговор вращался вокруг банальностей, таких как семейные праздники или проблемы с "помощницей по хозяйству", поэтому, когда зашла речь о сексе, это было как взрывная волна, которая потрясла и нарушила их, казалось бы, безвкусный, упорядоченный и обыденный пригородный образ жизни.

Сейчас уже никто не помнит, как это произошло, вероятно, в контексте супружеской неверности, или подмены жены, или чего-то подобного.

Так или иначе, во время последовавшего за этим бурного обсуждения Брук Осмонд призналась, что они с мужем однажды были "ничего не подозревающими участниками" импровизированной вечеринки "свингеров". Брук была относительно недавним членом их группы, и это произошло до того, как они переехали в этот район.

Остальные дамы были взволнованы и восхищены, пока Брук рассказывала о событиях того вечера три года назад. Муж Брук был англичанином, а она - американкой.

Брук говорила со среднезападным акцентом, в свободном и легком, "домашнем" стиле, что придавало ее рассказу еще более отдаленный, потусторонний аспект, пока они слушали ее рассказ.

Брук в мельчайших подробностях рассказала о своей ночи жаркого "секса по обмену" с мускулистым и богатым Саймоном, создав тем самым прецедент, который в дальнейшем должен был определять их еженедельные обеды.

Было решено, что каждую неделю один из них будет раскрывать какой-нибудь глубокий, темный, грязный личный секрет в качестве платы за вход на обед.

Однако, чтобы защитить конфиденциальность и личную жизнь участников, было решено выбрать более уединенное место.

По общему мнению, местный паб не является подходящим местом для исповеди, поэтому было решено, что после обеда каждая дама по очереди пригласит остальных на кофе к себе домой, где "все откроется" в более сдержанной и комфортной обстановке.

Часть 1: История Брук Осмонд

Мы совсем недавно переехали в этот район. Это не рядом, и не спрашивайте меня о месте, потому что я хочу быть сдержанным и уважать конфиденциальность людей, вовлеченных в это дело.

Примерно через месяц после того, как мы переехали, мой муж Тони и я были приглашены на вечеринку Джанет и Саймоном, нашими соседями через дорогу от нас. Поскольку мы были новичками в этом районе, вечеринка была возможностью познакомиться с соседями и другими жителями этого района.

Вечеринка проходила хорошо, выпивка лилась рекой, но я не мог не заметить, что Джанет откровенно флиртовала с Тони. Она была вся в нем, во время медленных танцев с поцелуями, ее руки обвивались вокруг его шеи, и она провокационно терлась своим телом о его промежность.

Я не из ревнивых, но меня поразило то, что ее муж, Саймон, казалось, совершенно не был потрясен наглым, неприличным поведением жены, которое он не мог не заметить. Вместо этого он уделил много внимания мне! Он симпатичный парень, так что это было очень лестно для такой сорокалетней женщины, как я.

Полное раскрытие: я на восемь лет старше Тони. Мне было тридцать три, а Тони было около двадцати, когда мы поженились.

Джанет и Саймону было около тридцати, и оба были очень привлекательными. Они владели и управляли местным тренажерным залом и фитнес-центром, поэтому, как вы понимаете, они оба были в прекрасной физической форме!

Джанет была высокой, мускулистой и стройной во всех нужных местах. Саймон не был, что называется, "мистером Вселенная", но у него были хорошо развитые бицепсы и широкие плечи, плоский живот и, как оказалось, очень хорошо подвешен!

Толпа отдыхающих постепенно редела по мере приближения вечера. Пары начали

расходиться, и хотя я не знал всех присутствующих, у меня сложилось четкое впечатление, что люди уходят не с теми партнерами, с которыми пришли.

Когда все гости наконец ушли, мы остались вчетвером: я, Тони, Джанет и Саймон. Именно в этот момент намерения наших соседей стали предельно ясны.

Джанет просто прямо заявила и предложила, что, учитывая то, как хорошо мы провели вечер, почему бы нам не поменяться партнерами на ночь?

Это была странная, новая ситуация для нас с Тони, хотя мы и не были полностью неподготовлены.

Тони попросил несколько минут "тайм-аута". Он сказал, что это первый раз, когда мы оказались в таком затруднительном положении, поэтому нам с ним нужно все обсудить, прежде чем мы сможем дать им окончательный ответ.

Они были очень любезными хозяевами, и Саймон ответил, что мы можем взять столько времени, сколько нам нужно. В любом случае, сказала Джанет, нужно многое убраться и привести в порядок, так что они займутся этим, пока мы не решим.

Я вмешался и попросил Джанет не торопиться с уборкой, и что мы с радостью поможем им.

По правде говоря, мы с Тони считали, что у нас "открытые" отношения, хотя мы всегда были верны друг другу на протяжении пятнадцати лет нашего брака.

Хотя обстоятельства для проверки нашей верности никогда не возникали, мы часто обсуждали, как бы мы поступили, если бы когда-нибудь оказались в подобной дилемме.

В принципе, мы договорились, что, учитывая обстоятельства, никто из нас не будет возражать против разовой, случайной, внебрачной интрижки со стороны другого, если только это будет сделано с полного ведома и согласия обеих сторон - никакой лжи, никаких уловок - честность и открытость превыше всего!

В конце концов, целью было бы не начало новых, долгосрочных эмоциональных отношений, а просто кратковременное развлечение с полным осознанием и пониманием характера сделки всеми заинтересованными сторонами.

Таким образом, был только один вопрос, на который можно ответить двоично: "Да" или "Нет":

Мне: он тебе нравится? Для него: тебе нравится она?

И вот, сгрудившись вместе, по одну сторону и вне пределов слышимости наших хозяев, ответ в

обоих случаях был громким "ДА"!

Дело было сделано! Игра началась! Мы повернулись к нашим хозяевам и в унисон произнесли наше решение:

"Да, мы с удовольствием!".

Джанет завизжала и запрыгала от радости, затем, после того как они обнялись, Джанет прыгнула на Тони и обняла его, а Саймон обнял и поцеловал меня.

Он прошептал: "Надеюсь, это будет первая из многих незабываемых ночей!".

Мужчины похлопали друг другу по спине, а Саймон рассказал Тони об этикете обмена.

Например, использование презерватива обязательно; что касается секса, то все идет, но в пределах того, что женщина позволит или согласится исполнить.

Мы, казалось, увлеклись эйфорией момента, пока я не вспомнил о своем обещании помочь с уборкой и не воскликнул:

"Давайте, ребята, закончим с уборкой, чтобы мы могли лечь спать!".

"О, к черту уборку, давайте ложиться спать! Мы уберемся утром!" воскликнула Джанет.

Она велела Саймону и Тони собрать все стаканы и тарелки, которые могли быть разбросаны по саду, а нам с ней удалиться в свои спальни, чтобы подождать их.

"Ты не против, Брук?" - спросила она. Кивнув, я ответила: "Конечно", и с этим мы с Джанет удалились в свои спальни.

Очевидно, это была еще одна часть своп-этикета: если только это не была своп-вечеринка в стиле "ганг-банг", в которой мы никогда не участвовали и никогда не участвовали, своп-пары всегда собирались дома у женщины, так что женщина получала своего своп-партнера в собственной спальне.

Уходя, я сказала Саймону, что оставлю входную дверь на защелке, чтобы он мог войти, если я буду недовольна. Необходимая информация, поскольку я собиралась принять душ.

Итак, я был в душевой в своей ванной комнате, намыленный с плеч до ног и смывающий с себя пену, когда занавеска распахнулась, и появился Саймон, без одежды, но с ухмылкой на лице.

Душ представлял собой старую телефонную лейку на шланге, расположенную над ванной, с пластиковой занавеской для удержания водяных брызг внутри ванны.

"Привет, есть там место для меня?" - спросил он.

"Конечно, заходи, вода прекрасная!" ответила я, отступая в сторону, чтобы пропустить его внутрь. Его член покачивался из стороны в сторону, когда он перешагивал через бортик ванны и заходил в нее.

Кроме его широкой, точеной верхней части тела, его член был единственной впечатляющей чертой во внешности Саймона в тот момент. Член Тони был, пожалуй, чуть длиннее, но член Саймона был толще и обрезан, с толстым, выпуклым кончиком.

При росте метр восемьдесят два Саймон возвышался надо мной плотным, подтянутым мускулистым телом. Он наклонился и поцеловал меня в губы, и я рефлексивно вытянула руки и скрестила запястья на его шее. В одной руке я все еще держала пенную губку.

Пока наши рты сливались - он отлично целовался - я провела руками по его телу, поглаживая его тело, спускаясь к его промежности. Одной рукой я держала его ствол, а другой наносила пенную пену и смазывала его гениталии, от кончика члена до яичек.

Саймон просунул ладони в мои подмышки, большие пальцы под мои груди, которые он вращал, надавливая на мои соски и проводя по соскам медленными, твердыми движениями.

Я освободила свой рот от его рта и выключила поток душа. Затем я начала целовать, сосать и покусывать его кожу, спускаясь к его средней части, затем вниз, к толстому кончику члена, вдоль его твердеющего ствола и к его гладкому, безволосому шаровому мешку.

Он стонал, когда я отсасывала ему и ласкала языком его тяжелые яички, поочередно беря в рот каждое из них. Он сказал, что если я буду продолжать так долго, то он кончит мне на лицо.

"Ну, в таком случае, - сказала я, улыбаясь, - нам лучше пойти в спальню, чтобы ты мог кончить в меня - конечно, в презервативе!"

Он засмеялся, притянул меня к себе в крепкие объятия, и мы поцеловались. Его твердая эрекция была прижата к моему животу, а его язык играл в бильярд с моими железами.

"Саймон, трахни меня! Трахни меня сейчас же!" умоляла я.

"А как же презерватив?" - спросил он.

"На хуй! Просто вытащи, мне все равно! Просто, трахни меня!" запротестовала я.

В моем возрасте я не беспокоилась о беременности, в любом случае.

<http://erolate.com/book/2400/61408>